

Председателю диссертационного совета 24.2.320.07
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
доктору юридических наук, профессору М.Л. Прохоровой

350000, г. Краснодар, ул. Рашилевская, д. 43

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Рудаковой Светланы
Викторовны на тему «Уголовно-процессуальное обжалование
и его система в отечественном досудебном производстве»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Актуальность темы диссертационного исследования С.В. Рудаковой не вызывает сомнений. Официальная статистика, опубликованная практика, результаты анкетирования судей, адвокатов-защитников, заинтересованных участников процесса однозначно свидетельствуют о невысокой эффективности института обжалования в досудебном производстве Российской Федерации. Об этом же постоянно пишут в своих работах ведущие отечественные ученые-процессуалисты, занимающиеся проблемами уголовно-процессуального обжалования. Само учение об обжаловании в российском досудебном производстве трудно назвать всесторонне разработанным, а в условиях нестабильности и разбалансированности уголовно-процессуального законодательства, масштабности пробелов нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности в части обжалования, множественности существующих в доктрине уголовного процесса подходов к институту обжалования разработка положений о теоретической, правовой и нравственной основах обжалования в уголовном судопроизводстве, видах досудебного уголовно-процессуального обжалования и процессуальном потенциале участников досудебного производства, предпринятая в диссертации С.В. Рудаковой, является весьма своевременной, имеющей значительную теоретическую и практическую актуальность и значимость.

В теории российского уголовного судопроизводства указанным проблемам уделено достаточно большое внимание. С.В. Рудакова на основе имеющихся в доктрине уголовного процесса научных разработок, исторического анализа и последних изменений действующего уголовно-процессуального законодательства комплексно исследует научные основы, систему и практику уголовно-процессуального обжалования в досудебном производстве, предлагая ряд мер по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в соответствующей части, что подтверждается авторским проектом федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Нормативное содержание института обжалования излагается диссидентом на основе законодательства Российской Федерации, с учетом теоретико-правовых позиций, изложенных в решениях Конституционного и Верховного судов России.

В целом диссидентом достаточно успешно реализована цель исследования – формирование новых теоретических положений, позволяющих решить научную проблему, имеющую важное значение для развития науки уголовного процесса и совершенствования правоприменительной деятельности путем разработки и обоснования авторской концепции системы досудебного обжалования и предложений по построению ее законодательной модели (стр. 11-12 диссертации). При этом С.В. Рудаковой были поставлены и решены научные задачи, имеющие значение как для теории уголовного судопроизводства, так и для практики его осуществления, которые в их совокупности с определенной соискателем целью, объектом и предметом исследования соответствуют паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Достоинством представленной работы является использование диссидентом многочисленных литературных источников, множества

разнообразных нормативных актов. Рассматривая различные точки зрения, высказанные по тем или иным вопросам темы, С.В. Рудакова либо предлагает свое собственное решение проблемы, либо приводит дополнительные аргументы в пользу отстаиваемой позиции. При этом интересы автора не ограничиваются областью науки уголовного процесса, она оперирует научными положениями общей теории и истории государства и права, конституционного права, философии, социологии и иных наук.

Логичной выглядит структура работы, состоящей из трех разделов, включающих восемь глав. В разделе I, состоящем из 4-х глав, автор обосновывает ряд теоретических положений, которые отражают её видение природы, сущностных характеристик, правовых и нравственных основ, а также системы обжалования в уголовном судопроизводстве, которые позволили рассматривать обжалование как общепроцессуальный и универсальный способ обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства. Раздел II диссертации посвящен общей характеристике отдельных видов досудебной формы уголовно-процессуального обжалования, а также исследованию универсального и ограниченного видов досудебной формы обжалования. И в III-ем заключительном разделе «Процессуальный потенциал должностных лиц стороны обвинения и защитника в досудебной форме обжалования», включающем две главы, раскрыты особенности полномочий должностных лиц стороны обвинения как субъектов обжалования и проблемы участия защитника в обжаловании в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Однако следует отметить некую неравномерность содержания работы по отношению к объему ее разделов, несоразмерность компоновки материала диссертации. Так, первый раздел включает в себя 219 страниц, и в нем автор постоянно «отвлекается» на вопросы, не имеющие непосредственного отношения к предмету исследования (например, в параграфе, посвященном принципам уголовного процесса, С.В. Рудакова, на наш взгляд,

необоснованно много внимания уделяет рассмотрению содержания отдельных принципов. Также необоснованно «раздут» параграф 3.1, посвященный влиянию нравственности и этики на теоретическую и законодательную конструкцию института обжалования). Второй же раздел диссертации – это 100 страниц и третий – 97 страниц. Подобная структуризация материалов диссертационного исследования создает некоторый дисбаланс при раскрытии его содержания.

Весьма состоятельной является методологическая, правовая, эмпирическая и теоретическая основы исследования.

В целом обоснованными выглядят основные положения, выносимые автором на защиту (стр. 20–37 диссертации).

Теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения, составляющие содержание диссертации, сформулированы С.В. Рудаковой самостоятельно, отличаются необходимой новизной и отражены в полученных ею научных результатах, которые представляются интересными и заслуживающими внимания. К ним, в частности, относятся:

- обоснование положения о том, что основой для включения в систему принципов уголовного процесса права на обжалование стали нравственные нормы, не позволяющие оставлять сомнительное с позиции закона процессуальное решение без надлежащей проверки, что, в свою очередь, обусловило развитие института обжалования в современном уголовном судопроизводстве, его форм и видов (глава 3 диссертации);
- выводы автора относительно содержания и основных характеристик субъективного права на обжалование (стр.140-167 диссертации);
- тезис о сущности и соотношении форм уголовно-процессуального обжалования и свойствах досудебной формы обжалования, законодательное закрепление которых должно определять вектор её современного развития (положение 1.7, выносимое на защиту, стр. 234-240 диссертации);

- авторская классификация видов досудебной формы обжалования (положение 1.8, выносимое на защиту, стр. 248-249 диссертации);
- исследование процессуальных (процедурных) правил универсального и ограниченного видов обжалования и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства в указанной части (стр. 290-306, 330-362 диссертации);
- вывод об отсутствии необходимых системных свойств в большей части законодательных предписаний о процессуальных полномочиях должностных лиц в рамках всех видов досудебной формы обжалования (стр. 378 диссертации);
- обоснование особенностей формирования процессуального статуса адвоката-защитника в сфере обжалования в уголовном судопроизводстве (пар. 8.1 диссертации);
- авторская позиция о необходимости устранения причин, вызывающих дисбаланс процессуальных сил и нарушающих процессуальное равенство при унифицированном порядке обжалования в апелляционной и кассационной инстанциях судебных решений, принятых в досудебном производстве, позволяющий профессиональным участникам получать существенные преимущества перед непрофессиональными.

Интересным в теоретическом отношении результатом проведенного исследования является сформированный автором понятийный аппарат (авторские понятия таких терминов, как «уголовно-процессуальное обжалование», «форма уголовно-процессуального обжалования») и уточнение существующих определений таких понятий, как «субъективное право», «законные интересы», «предмет судебного рассмотрения».

Указанные и иные теоретические положения послужили основой для создания автором целостной концепции об общепроцессуальном значении обжалования, его универсальном характере на примере теоретической модели досудебной формы уголовно-процессуального обжалования, а также

для выдвижения ряда аргументированных предложений по совершенствованию правового обеспечения процессуального механизма обжалования в досудебном производстве, которые в комплексе представляют собой пути устранения выявленных в ходе диссертационного исследования пробелов и дефектов нормативного регулирования этого уголовно-процессуального механизма.

Все выводы и рекомендации автора основаны на применении надежной методологии исследования. Диссидентом использованы метод материалистического диалектического познания, исторический метод, сравнительно-правовой, методы анализа и синтеза, моделирования, системно-структурный, формально-юридический, методы статистического анализа и социологического опроса.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, результаты изучения следственной и прокурорской практики, опубликованные на официальных сайтах правоохранительных органов и находящиеся в их архивах, материалы адвокатской практики из архивов адвокатских образований и официальных сайтов адвокатских палат субъектов России, а также данные анкетирования 386 профессиональных участников уголовного судопроизводства.

Результаты эмпирических изысканий автора нашли отражение в виде примеров из практики и в приложениях к диссертации, иллюстрирующих основные ее выводы. Вместе с тем, в тексте работы в ряде случаев приводятся несколько устаревшие эмпирические данные, например за 2019-20 гг. (стр. 264 диссертации), а в ряде случаев данные практики приводятся автором без ссылки на их источник (стр. 308 диссертации).

Всё это позволяет говорить о том, что усилиями автора создана интересная творческая работа, теоретическая значимость которой

обусловлена сформулированными концептами, направленными на раскрытие сущности и повышение эффективности института обжалования в российском досудебном производстве.

Практическое значение полученных С.В. Рудаковой результатов заключается в их ориентированности на повышение эффективности современного российского уголовного процесса, на улучшение состояния нормативной регламентации института обжалования в досудебном производстве, что открывает возможности для использования наработок автора в законотворческом процессе. Материалы диссертации могут оказаться востребованными в образовательном процессе высших учебных заведений, в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников следственных подразделений, прокуратуры, судей и адвокатов.

Результаты диссертационного исследования получили достаточную апробацию в виде публикации двух монографий, 22 научных статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований; в виде многочисленных выступлений на научно-практических мероприятиях различного уровня. Достаточным представляется и внедрение результатов исследования в образовательный процесс и практическую деятельность по осуществлению уголовного судопроизводства.

Все отмеченные выше достоинства свидетельствуют о самостоятельном характере и высоком теоретическом уровне представленного С.В. Рудаковой диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в диссертации, в целом логичны и убедительны и углубляют существующие представления об уголовно-процессуальном обжаловании и его системе в отечественном досудебном производстве и механизмах его обеспечения.

Однако, наряду с указанными достоинствами рассматриваемой работы, в ней, как в любом творческом научном исследовании, имеются некоторые недостатки, противоречивые и недостаточно обоснованные положения:

1. Прежде всего, вызывает вопрос утверждение автора о необходимости выделения принципов уголовно-процессуальной деятельности, а не уголовного судопроизводства (стр. 131 диссертации). Такие понятия, как «уголовно-процессуальная деятельность» и «уголовное судопроизводство» являются синонимами: уголовное судопроизводство и есть вид соответствующей государственной деятельности. В силу этого не представляется возможным говорить о наличии самостоятельных принципов уголовно-процессуальной деятельности и уголовного судопроизводства.

Говоря о принципах уголовного судопроизводства (пар. 2.1 диссертации), автор последовательно характеризует их исключительно как некие основополагающие идеи. При этом вольно или невольно им игнорируется то важнейшее обстоятельство, что принципы приобретают обязательный характер только после закрепления этих идей в качестве правовых норм. Отсюда в работе появляется достаточно спорное утверждение о том, что принципы уголовного судопроизводства – это и есть нормы нравственности (с. 130-131 диссертации), хотя в дальнейшем автор сам же и опровергает это тезис, указывая, что ошибочно полагать, что принципы по своей сути являются нравственными требованиями применительно к деятельности в уголовном процессе (с. 184 диссертации). Безусловно, что в основе принципов как совокупности нормативных предписаний лежат определенные ценностные ориентации общества. Однако современные принципы уголовного судопроизводства представляют собой, прежде всего, *законодательные* положения, закрепляющие определенные социальные ценности, сформированные в процессе развития уголовно-процессуальных процедур.

Кроме того, трудно согласиться с утверждением автора о том, что принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в гл. 2 УПК РФ, не образуют системы, и что единственный принцип, создающий идеологическую основу обжалования – это право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) – ст. 28, 29 автореферата, с. 134-137 диссертации.

Полагаем, что принципы уголовного процесса действуют не изолированно, а в рамках целостной системы, где значение каждого принципа обусловлено не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы. Только в системе принципы уголовного процесса приобретают подлинную правовую и социальную значимость. При этом система принципов уголовного процесса – это не случайная сумма произвольно сгруппированных положений, а пронизанный единством целей комплекс самостоятельных по содержанию, но взаимосвязанных и взаимодействующих положений, отражающих оптимальный порядок осуществления и качественное единство такого вида государственной деятельности, как уголовное судопроизводство. В силу этого очевидно, что «идеологическую основу обжалования» составляет целый ряд принципов уголовного процесса (законность при производстве по уголовному делу, уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, презумпция невиновности, состязательность сторон и т.д.).

2. Представляется не вполне удачной и лишь затрудняющей восприятие практическими работниками процессуальных (процедурных) правил досудебного обжалования попытка автора выделить предмет и объект такого обжалования.

Так, говоря об универсальном виде досудебной формы обжалования (глава 5 параграф 1), автор нечетко излагает свои представления о том, что является объектом и предметом такого обжалования, в чем заключается

разница между ними, и, по сути, сводит эти понятия друг к другу. В положении 2.1.1. выносимом на защиту, С.В. Рудакова пишет, что «предметом универсального вида досудебной формы обжалования выступают процессуальное решение, действие либо бездействие, которые способны реально ограничить либо потенциально создать угрозу ограничения любых прав участников уголовно-процессуальных отношений (стр. 28 диссертации, стр. 19 автореферата). На стр. же 289 диссертации и стр. 34 автореферата, докторант определяет объект универсального вида досудебной формы обжалования как те же самые процессуальные действия (бездействие) и решения, способные причинить ущерб субъективным правам участников уголовно-процессуальных отношений.

То же самое касается и рассуждений автора о предмете и объекте ограниченного вида досудебной формы обжалования. Изначально не оговорив, что она понимает под указанными категориями, С.В. Рудакова далее в качестве предмета ограниченного вида обжалования рассматривает указанные в ч. 1 ст. 125 УПК РФ действия (бездействия) и решения, а, говоря об объекте, конкретизирует случаи, когда такие действия (бездействие) и решения могут быть обжалованы (стр. 322-323 диссертации). Но в общепринятом понимании объект – это более широкое понятие, чем предмет, что, например, четко прослеживается применительно к определению объекта и предмета докторационного исследования.

Кроме того, применительно к объекту, характеризуя систему правового регулирования универсального обжалования, автор говорит об определении некого «уровня допустимого процессуального бездействия» (стр. 283 диссертации). Но о каких уровнях допустимого процессуального бездействия идет речь, кто и как должен их определять, из текста работы понять невозможно.

3. Некоторые выводы и предложения автора представляются не вполне убедительными, носящими декларативный характер. Так, С.В. Рудакова говорит о необходимости расширения внедрения цифровых средств

коммуникации между прокурором и иными участниками процесса, при помощи которых существенно ускоряется процедура информирования заинтересованных и должностных лиц о предпринимаемых прокурором процессуальных шагах, включая реализацию им полномочия на обжалование судебных решений (стр. 393 диссертации), не уточняя, каким образом это должно быть сделано.

Или на стр. 398 диссертации соискатель утверждает, что руководитель следственного органа должен быть освобожден от решения вопросов, касающихся оценки правомерности действий и решений следователя, поскольку такая его оценка не может быть объективной и независимой в силу единой ведомственной принадлежности. Но при этом не приводится никаких данных в подтверждение подобной позиции.

4. В тексте диссертации встречаются некоторые неточности. Так, автор утверждает, что приостановление выполнения указаний руководителя следственного органа следователю допускается только в части производства следственных действий, требующих судебного решения (стр. 399 диссертации), что не соответствует положениям ч. 3 ст. 39 УПК РФ. И следующее за этим предложение С.В. Рудаковой о том, что обжалование следователем указаний руководителя следственного органа должно быть возможно во всех случаях с приостановлением их исполнения, если такие указания ограничивают или нарушают процессуальную самостоятельность следователя (стр. 400 диссертации), является слишком расплывчатым, по сути, дающим следователю право обжаловать любое указание РСО без его исполнения.

Высказанные замечания носят частный характер, касаются дискуссионных положений и ориентируют автора на более четкое формулирование и развернутую аргументацию своих научных взглядов. Они не влияют на общую положительную оценку представленной к защите

диссертации.

Автореферат диссертации отражает основные идеи и выводы проведенного С.В. Рудаковой исследования, вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов проведенных автором исследований.

Содержание работы полно представлено в публикациях автора, которые известны широкой юридической общественности.

Диссертация оформлена в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (п. 15), соответствует требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 10.11.2017 № 1093 (в последней редакции), к оформлению диссертаций (п. 30).

Вывод: Диссертация Рудаковой Светланы Викторовны на тему «Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленным Правительством Российской Федерации в п. 2.1 и абз. 3 пункта 3 ст. 4 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127 ФЗ (в последней ред.) «О науке и государственной научно-технической политике», в ч. 1 п. 9, п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (с последними изм. и доп.), является самостоятельной, завершенной, творческой работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере уголовно-процессуальной науки.

Данная работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку; в ней содержатся достаточные рекомендации по использованию научных выводов и полученных результатов; предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Автор данной работы – Рудакова Светлана Викторовна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук (12.00.09 – уголовный процесс;
риминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность),
профессор, почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

15 сентября 2023 г.

Манова Нина Сергеевна

Адрес и телефон организации, в которой работает лицо, представившее отзыв:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
410056 г. Саратов, ул. Чернышевского 104
тел. 8-8452-29-90-42,
k_ugproc@ssla.ru

Подпись профессора Мановой Нины Сергеевны заверяю:

Согласие ознакомленной ОГРН С.В. Рудаков 22.09.2023